

Кристина Акопян

Кахети

Кристина Акопян

Кахети

*<https://litres.ru/74049158>
SelfPub; 2026*

Аннотация

Из сборника рассказов «Мош».

Здесь собраны короткие истории из детства в 90-е: ожидания, разочарования, приключения. Рассказ «Кахети» — третий в серии «Мош» первой поездке девочки за пределы деревни в родовой город. Языковой барьер, высокие здания, водоемы – все впервые.

«Мош» в переводе с армянского — ежевика.

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

Кристина Акопян

Кахети

Тётя Лена, заметив меня из окна кухни, окликнула, чтобы я остановилась. Пристроив перед входом небольшое помещение, они обустроили там кухню, а под стеной развели прекрасный садик с розами. Каждый год она резала мне три или пять красных, желтых бутонов на последний звонок, и я собирала букет, складывая их с диким укропом или полевыми цветами для учителей. Но в моей памяти ее двор запомнился не только палисадником, а еще вишнёвым деревом перед основным входом сбоку, но об нем потом.

— Крестик!

Я посмотрела по сторонам, не понимая, откуда меня зовут. Их дом был на склоне, стоял на подпорной стене; разглядеть его в окне над стеной, да еще и за кустами роз, было непросто. Я отшагнула немного назад, разобрав, чей это голос.

— Бабо¹ звонила, сказала, что приедет тебя на каникулы забирать.

У нас не было телефона, а моя бабо — родная сестра тёти

¹ Сокращенно от бабушки. В разговорной речи советских народностей часто применяют слово бабо, для определения роли бабушки (на армянском языке тактик)

Лены, и она могла звонить только ей, чтобы передать сообщение нам.

Меня на каникулы второй раз в жизни забирал бабо. В первый раз — на позапрошлом лето, на целый месяц, но я там изрядно скучала, пока за мной не приехала мама с моим младшим братом. Они остались на несколько дней, и потом мы втроем уехали в деревню.

Многие мои одноклассники куда-то ездили на лето: кто к бабушкам, кто к дядям, кто к тётям, а я — никуда. То лето, когда я переходила в пятый класс, было прекрасным. И в первый раз в городе... Стойте, по правде говоря, я родилась в этом городке, но ничего не помню, потому что мне было три года, когда мы переехали из Грузии в Армению. Город я увидела во время пересадки на автобус на тбилисской автостанции. Там у меня вообще было головокружение: из витражного окна я заметила девушку с дредами за рулем кабриолета. Мне сегодня 39 лет, а я помню каждое мгновение пережитого.

— Бабо, бабо, девушка машину водит!

— Где? — медленно бабушка посмотрела по сторонам без всякого интереса. Но красного кабриолета уже не было. — Да девушки тоже умеют ездить на машинах.

— Я знаю, я видела в кино. Но по-настоящему — никогда.

В моей голове промелькнула мысль, что она хужан². В мо-

² Хужан – разговорный сленговый термин характеризующий человека как пошлого гопника. Это тот человек который не знает как себя вести, страшный

ей деревне считалось, что женщине не место за рулем, сидеть на водительском месте можно было только для фото. Не женское это дело — водить машину. К слову, я на тот момент и на велосипеде не умела ездить и научилась сама в 24 года с помощью прохожего человека.

Но мои открытия на пересадке в Тбилиси не кончились. Я впервые увидела многоэтажные квартиры. Выглядели они уныло: серые, с окнами вразнобой, вокруг какой-то хаос. Я такого не видела раньше, и всё это внушило мне и восторг строительной инженерии, и ужас городской суеты и уродства. Лучше, чем моя деревня, места всё-таки пока нет.

С той секунды, как тётя Лена сообщила новость о приезде бабо, я ни о чем не думала, кроме поездки. Представляла все возможные варианты того, как там, в Кахетии³. В прошлый раз я не представляла, что кто-то в этом мире не знает армянского, и уверенно попробовала вписаться в компанию грузинских детей, но столкнулась с реальностью языкового барьера и быстро перешла на язык жестов. Проблема еще была в том, что дети моего городка и с моей улицы тоже были на летних каникулах кто где, и попытки моей бабо найти мне друзей увенчались частичным успехом. Ровесниц моих там не нашлось, но обнаружился сын тёти Жени, соседки через забор. Это была русская семья, с которой дружили мои родители, пока жили здесь, и она помнила меня совсем ма-

хулиган.

³ Крупнейший регион Грузии.(восточная часть).

ленькой. Ее сын Гурам только пошел в школу, для меня он был младше, но лучше, чем ничего. Тем более у них был аккордеон. «Что мне этот аккордеон?» — спросите вы. А вот что: аккордеон я тоже видела впервые, а еще Гурам дал мне его поддержать.

Я знала несколько слов по-русски и что-то понимала, ну а Гурам был наполовину русский, соответственно, он знал язык с рождения.

— Ты садись, а я дам тебе, чтобы не уронила.

Я больше догадалась, что он хочет, чем поняла. Гурам указал мне, куда просунуть руки, и запретил трогать клавиши, но я очень хотела понажимать, поэтому просто провела пальцами и немного покачалась со стороны в сторону, имитируя игру на инструменте.

Это был маленький аккордеон, я называла его детским.

Еще несколько раз я видела Гурама, а потом и он куда-то уехал на лето. Но бесследно мои пребывания у тёти Жени не прошли. По возвращению домой я набралась русских слов и решила провести тест на знание русского языка для мамы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.